

5. Кирдяшова Е. В., Батлер В., Гафуров З. Ш., Денисов Г. И., Жуков В. Н., Керимов Д. А. Теория государства и права : учебник для вузов / под общ. ред. О. В. Мартышина. М. : Юрлитинформ, 2012. С. 269.
6. Родионова О. Н. Юридиколо-лингвистическая неопределенность юридиколо-лингвистической неопределенности [Электронный ресурс] // Российский юридиколожный журнал 2015. № 4 (июль-август). Доступ из СПС «ГАРАНТ». URL: <http://base.garant.ru/57349506/> (дата обращения: 20.03.16).
7. Родионова О. Н. Указ. соч.
8. Белоконов Н. В. Юридиколо-лингвистическая неопределенность: содержание понятия // Вестник Воронежского государственного университета. 2012. № 1 (12). С. 54.
9. Кашанина Т. В. Юридиколожная техника : учебник. М. : Норма : ИНФРА-М, 2011. С. 23.

REFERENCES

1. Turanin V. Yu. Theory and practice of using legislative definitions. M. : MESI, 2009. P. 61–62.
2. Astatin V. V. Anticorruption examination in matters of doctrine and practice // The Russian Justice. 2016. No. 8. P. 5–9.
3. Rossinskaya E. R., Galyashina E. I., Zinin A. M. Theory of forensic examination (forensic expertology) : textbook / ed. E. R. Rossinskaya. M. : Norma : INFRA-M, 2016. P. 124.
4. Galyashina E.I. Anticorruption juridic and linguistic examination of normative legal acts and their projects // Anticorruption examination of normative legal acts and their projects / comp. E. R. Rossinskaya. M. : Prospekt, 2010. P. 27–33.
5. Kirdyashova E. V., Butler V., Gafurov Z. S., Denisov G. I., Zhukov V. N., Kerimov D. A. Theory of State and Law : A Textbook for Universities / under the general editorship of O. V. Martyshin. M. : Yurlitinform, 2012. P. 269.
6. Rodionova O. N. Legal and linguistic uncertainty of legal and linguistic uncertainty [Electronic resource] // Russian Juridical Journal. 2015. No. 4 (July-August). Access from LRS «Garant». URL: <http://base.garant.ru/57349506/> (date of viewing: 20.03.16).
7. Rodionova O. N. Index of works.
8. Belokon' N. V. Legal and linguistic uncertainty: the content of the concept // Bulletin of Voronezh State University. 2012. No. 1 (12). P. 54.
9. Kashanina T. V. Legal engineering: a textbook. M. : Norma : INFRA-M, 2011. P. 23.

Как цитировать статью: Арнаутова А. А. Методика проведения антикоррупционной экспертизы: юридиколо-лингвистическая неопределенность // Бизнес. Образование. Право. 2017. № 4 (41). С. 315–318.

For citation: Arnautova A. A. Methodology of anti-corruption examination: legal and linguistic uncertainty // Business. Education. Law. 2017. No. 4 (41). P. 315–318.

УДК 347.191.43
ББК 67.404.219

Garaschuk Olga Alexeevna,
post-graduate student of Russian
University of Transport,
Moscow,
e-mail: olga_garaschuk@mail.ru

Гарашук Ольга Алексеевна,
аспирант Российского
университета транспорта,
г. Москва,
e-mail: olga_garaschuk@mail.ru

ВОПРОСЫ ОТВЕТСТВЕННОСТИ СОБСТВЕННИКОВ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА И АКТУАЛЬНЫЕ СПОСОБЫ ИХ РЕШЕНИЯ

ISSUES OF LIABILITY OF OWNERS OF A LEGAL ENTITY AND ACTUAL WAYS TO SOLVE THEM

12.00.03 – Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право
12.00.03 – Civil law; entrepreneurial law; family law; private international law

В рамках настоящей статьи проводится анализ регулирования ответственности собственников юридических лиц (участников, акционеров), а также их органов управления за принятие управленческих решений с учетом общей цели деятельности. Статья затрагивает вопросы бенефициарной собственности и понятия бенефициарного владельца бизнеса с учетом последних нововведений в действующее национальное законодательство, а также международные нормы права. Отдельная часть работы посвящена последней тенденции судебной практики, которая следует доктрине «снятия корпоративной вуали»

и возможным средствам раскрытия информации об имеющихся активах за рубежом с учетом положений иностранного законодательства.

The present article analyzes the regulation of the liability of owners of legal entities (participants, shareholders), as well as their managing bodies for making managerial decisions taking into account the common objective of the activity. The article touches upon the issues of beneficial ownership and the concept of the beneficial owner of business in consideration to the latest amendments to the current national legislation, as well

as in international norms of law. A separate part of the work is devoted to the latest tendencies in judicial practice, which follows the doctrine of doctrine of lifting the corporate veil as well as to possible means of disclosing information about available assets abroad with due regard for the provisions of foreign legislation.

Ключевые слова: гражданско-правовая ответственность, неплатежеспособность, банкротство, бизнес, собственники бизнеса, доктрина «снятия корпоративной вуали», ответственность органов управления юридического лица, автоматический обмен информацией, международные активы, бенефициар, бенефициарный владелец, рекомендации ФАТФ.

Keywords: civil responsibility, insolvency, bankruptcy, business, owners of business, doctrine of lifting the corporate veil, responsibility of the corporate bodies, automatic exchange of the information, international assets, beneficiary, beneficial owner, recommendations of the FATF.

Введение

Актуальность темы исследования. Проблема правовой квалификации юридических лиц как отдельных субъектов гражданского права является одной из наиболее насущных и неразрывно связанных с самой сутью гражданского законодательства. В настоящее время в условиях дряхлеющего экономического кризиса количество неплатежеспособных юридических лиц постоянно увеличивается, тогда как объемы реального исполнения ими принятых на себя обязательств уменьшаются. Как следствие, тема неоднократно становилась предметом для дискуссий, прежде всего, в современной российской судебной практике.

Изученность проблемы. Научно-теоретических разработок в нашей стране по вопросам, связанным с обобщением статуса юридического лица как отдельного субъекта гражданского права и его участниками не проводилось. В зарубежной практике нормативное закрепление необходимых положений получило такое название, как доктрина «снятия корпоративной вуали». Данная доктрина на протяжении многих лет используется в странах англосаксонской правовой системы (Великобритания, США), в том числе при участии резидентов постсоветского пространства [1; 2].

Целесообразность разработки темы. Принимая во внимание, что суды России в последнее время начали напрямую делать ссылку на вышеупомянутую доктрину «снятия корпоративной вуали» непосредственно в текстах судебных актов [3], становится очевидным необходимость и целесообразность проработки данного вопроса на уровне законодательства.

Научная новизна настоящего исследования заключается в том, чтобы разработать конкретные предложения в российское законодательство, которые бы позволили применять в отношении собственников бизнеса меры ответственности за принятие решений в органах управления юридического лица, которые касаются самого юридического лица.

Целью настоящей статьи можно признать обозначение существующих проблем применения мер гражданско-правовой ответственности к собственникам юридического лица за принятие ими неправомερных решений.

Задачи исследования включают:

— анализ существующей ситуации на уровне законодательства, предусматривающий решение проблем неплатежеспособности юридического лица, включая процедуру банкротства;

— выявление конкретных положений закона, которые бы позволили применить меры ответственности, предназначенные для юридического лица, в отношении его участников (акционеров);

— рассмотрение текущей судебной практики по вопросу применения мер ответственности для участников юридического лица;

— рассмотрение текущего состояния законодательства по иным отраслям права, в которых вопрос ответственности участников юридического лица за деятельность самого юридического лица является актуальным.

Основная часть

С одной стороны, законодательство закрепляет равенство участников гражданского оборота, неприкосновенность собственности, свободы договора. С другой стороны, нельзя не учитывать тот факт, что юридические лица — это не что иное, как производная форма осуществления прав и обязанностей физическими лицами, которая не может самостоятельно осуществлять принадлежащие ей права и обязанности без непосредственного волеизъявления ее участников (членов, акционеров, товарищей и т. п.). Учитывая, что принятие решения от имени юридического лица эквивалентно принятию решения тем или иным органом управления юридического лица в зависимости от предписанных компетенций, можно сделать вывод, что волеизъявление юридического лица — это мнение некоего большинства физических лиц, уполномоченных на совершение определенных действий совместно. Как частный случай может рассматриваться юридическое лицо, состоящее из одного участника, который также является его единоличным исполнительным органом.

В соответствии с п. 1 ст. 48 действующей редакции ГК РФ [4] юридическим лицом признается организация, которая имеет обособленное имущество и отвечает им по своим обязательствам, может от своего имени приобретать и осуществлять гражданские права и нести гражданские обязанности, быть истцом и ответчиком в суде. По сути данное определение практически полностью воссоздает аналогичное, ранее существовавшее в ст. 23 Гражданского кодекса РСФСР [5]. Между тем ни один нормативный акт не содержал ранее и не содержит сейчас определения термина «организация». В обыденном значении данный термин зачастую замещают заимствованными из иностранных норм понятиями «компания» (англ. «company») или «бизнес» (англ. «business»). С точки зрения юридической квалификации соотношение понятийных значений данных терминов не совсем однозначно. Очевидно лишь то, что все указанные значения термина «организация» предполагают некую совокупность действий или мероприятий, направленных на достижение единой цели — извлечение прибыли (для коммерческих организаций), или не имеющих цели в виде извлечения прибыли и не распределяющих ее между участниками — для некоммерческих. Соответственно, в дальнейшем вся организация такой деятельности осуществляется уполномоченными органами управления, на которых лежит бремя принятия решений, и по логике на них же должна лежать ответственность за такие решения, потому что именно этих лиц можно считать собственниками юридического лица и бизнеса в целом. Тем не менее на практике данный вопрос вызывает множество противоречий.

Согласно п. 1 ст. 53.1 ГК РФ [4] лицо, которое на законном основании выступает от имени юридического лица, обязано возместить по требованию такого юридического лица, его учредителей (участников), выступающих в интересах

юридического лица, причиненные такому юридическому лицу убытки по вине такого лица. При этом данное лицо несет ответственность, если будет доказано, что при осуществлении своих прав и исполнении своих обязанностей оно действовало недобросовестно или неразумно, в том числе, если его действия (бездействие) не соответствовали обычным условиям гражданского оборота или обычному предпринимательскому риску. Данное положение закона является более чем спорным по следующим причинам. Во-первых, не совсем понятно, как соотносятся основания для применения ответственности с последствиями в виде убытков. Исходя из общих положений гражданского права негативные последствия для лиц, совершивших гражданско-правовые правонарушения, не ограничиваются лишь взысканием убытков. Таким образом, не совсем понятно, почему в данной конкретной ситуации, к примеру, нельзя применить последствия в виде признания недействительным решения общего собрания участников общества с ограниченной ответственностью, или взыскать неустойку, или потребовать компенсацию морального вреда. Во-вторых, вызывает вопрос обязательного критерия в виде наличия вины. Так, п. 3 ст. 401 ГК РФ [4] устанавливает общий случай применения мер ответственности при осуществлении предпринимательской деятельности вне зависимости от наличия вины, что в целом соответствует всему подходу законодателя к предпринимателям. Данный подход кажется более чем обоснованным и в данном случае, когда, как уже было указано, негативные последствия происходят по причине противоправных действий фактических собственников бизнеса. И наконец, в части определения критериев недобросовестности и неразумности соответствующие разъяснения судебных органов касаются нарушений со стороны директора, иного единоличного или коллегиального органа управления, наблюдательного совета [6]. Однако для каждого юридического лица основным органом управления является, прежде всего, общее собрание участников (членов, учредителей, акционеров, товарищей), то есть тех же самых собственников бизнеса. Именно общее собрание выражает волеизъявление юридического лица по всем основополагающим вопросам и опосредованно по текущим путем избрания единоличного исполнительного органа, формирования совета директоров, утверждения редакции устава. Тем не менее ответственность за принятие решений данным органом напрямую не установлена. Закон предусматривает защиту прав отдельного участника юридического лица при принятии решений, однако в общем виде не содержит положений, в соответствии с которыми именно общее собрание должно нести ответственность за принятие любого своего решения и соответствующие последствия. Так, к примеру, если в соответствии с уставом общим собранием был избран генеральный директор, который в последующем осуществляет свои действия недобросовестно, подлежат оспариванию действия такого директора, ему могут присудить возместить соответствующие убытки, однако применить меры ответственности к общему собранию, в соответствии с решением которого именно данное лицо было избрано директором, практически невозможно. Само по себе основание для применения мер ответственности в отношении общего собрания как уполномоченного органа юридического лица возможно только при наличии вины — в теории, а на практике это практически недоказуемо. Между тем фактически юридическое лицо представляет собой объединение капитала и иных ресурсов, в том числе нематериальных активов, именно собственников бизнеса

такого юридического лица как наиболее заинтересованных сторон в основной цели деятельности, будь то извлечение прибыли или достижение каких-либо иных общественно-полезных целей. Все иные органы управления могут действовать на иной правовой основе: трудовой договор, договор на оказание услуг или доверительного управления, или даже в силу закона, или правового акта уполномоченного государственного органа или органа местного самоуправления, за вознаграждение или без такового, но их деятельность в любом случае будет вторична и базироваться, прежде всего, на решениях собственников бизнеса, которыми являются участники юридического лица. По их решению данная деятельность была организована как деятельность самостоятельного субъекта гражданского права и по их решению она может быть прекращена. Кроме того, в случае если какие-либо права или обязанности иных органов управления, к примеру, могут быть переданы сторонним управляющим или иным лицам (в том числе представителям), то права и обязанности общего собрания неотчуждаемы. В любом случае вся судьба деятельности юридического лица напрямую зависит и определяется его участниками. Как следствие, логично, что данные лица должны нести ответственность перед третьими лицами, в случае если в соответствии с неправомерными действиями таких участников у указанных третьих лиц возникают убытки или иные негативные последствия.

Рассмотрим также практическую сторону данного вопроса. В качестве одного из возможных механизмов привлечения к ответственности собственников юридического лица или бизнеса в целом судебная практика начиная с недавнего времени стала рассматривать доктрину «снятия корпоративной вуали». Фактически такое решение возникло вовсе не из-за необходимости принятия решений по гражданско-правовым спорам с кредиторами, а на основании разработок и нововведений налогового законодательства, касающихся необходимости раскрытия информации в отношении бенефициарных владельцев. Так, в настоящее время данное определение четко сформулировано в ст. 3 Федерального закона от 07.08.2001 № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» [7]. Данное определение было сформулировано на основе рекомендаций Группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (далее — Рекомендации ФАТФ) [8], в пояснительной записке к которым (в частности, к 10-й Рекомендации ФАТФ) раскрывается понятие бенефициарного собственника как физического лица (лиц), которое(ые) в конечном счете владеет(ют) или осуществляет(ют) контроль над лицом, от имени которого проводится сделка [9]. Исходя из указанных норм, судебной практикой был сделан вывод, что под бенефициаром в Российской Федерации признается физическое лицо, которое владеет 25 % акций (долей) в обществе, которое осуществляет контроль над принадлежащими ему обществами и всеми последующими обществами в корпоративной структуре [10]. Таким образом, такое лицо фактически осуществляет правомочия в рамках принадлежащих ему корпоративных структур и входящих в их перечень юридических лиц. Следовательно, именно данное лицо должно нести меры ответственности даже в тех случаях, когда основания его привлечения к такой ответственности юридически не очевидны.

Ранее налоговое законодательство уже было дополнено соответствующими нормами, касающимися регулирования контролируемых сделок и контролируемых иностранных

компаний [11], вследствие чего упростился доступ к информации о фактических владельцах бизнеса не только в России, но и за рубежом. Таким образом, уже созданы реальные правовые условия для того, чтобы иметь возможности привлечения таких лиц к ответственности не только административной, но и гражданско-правовой. Кроме того, в настоящий момент на рассмотрении находится законопроект, касающийся принятия национального комплекса мер в рамках международного автоматического обмена информацией по международным активам [12]. При данной процедуре предполагается сбор, систематизация и обмен информацией между государствами как в отношении одного конкретного физического лица, имеющего активы в России и/или за рубежом, так и в отношении группы компаний по всем доступным юрисдикциям, связанным с данным лицом и между собой. Следовательно, с практической точки зрения возможно будет не только определить лицо, ответственное за нарушение юридическим лицом своих обязательств перед контрагентами, но и проследить цепочку оборота активов в целях получения реального исполнения присужденного. По факту в настоящий момент пострадавшим контрагентам должника-юридического лица приходится использовать целый ряд гражданско-правовых, а также процессуальных средств (среди которых уступка, зачет и т. д.) для того, чтобы привлечь в качестве ответчика не только само юридическое лицо должника, которое, как правило, уже не располагает достаточным для погашения имуществом, но и контролирующим такое юридическое лицо физических лиц. Тем не менее суды зачастую отказывают в вовлечении таких лиц в судебный процесс или, наоборот, не требуют от них должного исполнения процессуальных обязанностей, возложенных на них законом. Как следствие, даже в случае получения положительного судебного решения в отношении должника-юридического лица при возбуждении процедуры исполнительного производства становится явным, что оно будет только формальным и не удовлетворит в полном объеме пострадавшие интересы кредитора. Банкротство является еще наименее предпочтительным средством попытки взыскания, ввиду того, что сложность данной процедуры в принципе не предполагает получения кредитором соразмерного удовлетворения из конкурсной массы. Кроме того, решающее значение будут иметь сторонние обстоятельства дела, на которые отдельно взятый кредитор повлиять не может, а именно: структура и размер общих требований к должнику; состав и количество кредиторов каждой очереди; размер реальной конкурсной массы, на которую можно обратить взыскание. Принимая во внимание длительность и соответствующие инфляционные и временные потери, процедура банкротства для рядового случая понуждения к исполнению обязательств в целом не может рассматриваться как эффективная.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. VTB Capital Plc v Nutritek International Corp & Ors [2011] EWHC 3107 (Ch) (Высокий Суд Англии и Уэльса); одобрено [2012] EWCA Civ 808 (Апелляционный Суд Англии и Уэльса); одобрено [2013] UKSC 5 (Верховный Суд Соединенного Королевства) [Электронный ресурс] // Wikipedia. The Free Encyclopedia. URL: https://en.wikipedia.org/wiki/VTB_Capital_plc_v_Nutritek_International_Corp (дата обращения: 29.08.2017).
2. VTBvNutritek [2013] UKSC 5 [Электронный ресурс] // База судебных решений Верховного суда Соединенного Королевства. URL: <https://www.supremecourt.uk/cases/docs/uksc-2012-0167-judgment.pdf> (дата обращения: 29.08.2017).
3. Решение Арбитражного суда Ярославской области от 06.06.2015 по делу № А82-10729/2013 [Электронный ресурс] // Картотека сайта Федеральные арбитражные суды Российской Федерации. URL: <http://kad.arbitr.ru/Card/b6b48848-dda5-408a-a09d-01f9234061df> (дата обращения: 29.08.2017).
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 28.03.2017) [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 29.08.2017).

Таким образом, в настоящий момент мы можем стать свидетелями уникального правового феномена, в соответствии с которым реформирование одной отрасли права (налогового, административного) создает соответствующие предпосылки для глобального пересмотра также и иных отраслей, в частности гражданского, причем не только с формальной точки зрения, но и с позиции обеспечения реального исполнения. Как следствие, используемый в рамках судебной практики подход «снятия корпоративной вуали», а также раскрытия бенефициарных владельцев активов может получить узаконенный статус не только в зарубежном, но и в национальном российском законодательстве путем дополнения соответствующих норм в Гражданский кодекс Российской Федерации, а также в отдельные нормативные акты, касающиеся вопроса регулирования отдельных юридических лиц (обществ с ограниченной ответственностью, акционерных обществ и т. п.)

Выводы и заключения

По итогам проведенного исследования можно сделать следующие выводы.

1. Проблема неплатежеспособности юридических лиц приобретает особую актуальность в условиях дряхлеющего экономического кризиса. Сложность и экономическая неэффективность процедуры банкротства не обеспечивает реальных интересов кредиторов юридического лица-должника.
2. Существующее российское законодательство не содержит работающих положений, которые бы позволили применять меры ответственности, предназначенные для юридического лица, в отношении его участников (акционеров).
3. Российская судебная практика самостоятельно начала использование доктрины «снятия корпоративной вуали», которая ранее использовалась в странах англосаксонской системы права, в целях применения мер ответственности к конкретным физическим лицам-бенефициарам юридического лица. В настоящий момент данные положения необходимо закрепить в российском гражданском законодательстве.
4. Принимая во внимание, что российское налоговое законодательство уже предусматривает механизмы, которые допускают фактическое выявление конечного бенефициара юридического лица, целесообразно унифицировать соответствующие нормы налогового и гражданского законодательства, которые бы позволили не только определить фактического собственника бизнеса, но и применить к нему меры не только административной (налоговой), но и гражданской ответственности.

5. Гражданский кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 11.06.1964) (ред. от 26.11.2001) [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 29.08.2017).
6. Постановления Пленума ВАС РФ от 30.07.2013 № 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица» [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 29.08.2017).
7. Федеральный закон от 07.08.2001 № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» (ред. от 28.12.2016) [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 29.08.2017).
8. Рекомендации ФАТФ. Международные стандарты по противодействию отмыванию денег, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения / пер. с англ. М. : Вече, 2012. 176 с.
9. Письмо Банка России от 15.10.2013 № 12-1-5/1665 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 29.08.2017).
10. Решение Арбитражного суда города Москвы от 05.08.2016 по делу № А40-104595/14 [Электронный ресурс] // Картоотека сайта Федеральные арбитражные суды Российской Федерации. URL: <http://kad.arbitr.ru/Card/0d788049-d131-49cb-ad40-2b9e4b2f6b79> (дата обращения: 29.08.2017).
11. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 28.12.2016) [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 29.08.2017).
12. Законопроект № 231414-7 «О внесении изменений в Налоговый кодекс Российской Федерации (в связи с реализацией международного автоматического обмена информацией о финансовых счетах и документацией по международным группам компаний)» [Электронный ресурс] // Государственная Дума. Официальный сайт. Автоматизированная система обеспечения законодательной деятельности. URL: [http://asozd.duma.gov.ru/main.nsf/\(Spravka\)?OpenAgent&RN=231414-7](http://asozd.duma.gov.ru/main.nsf/(Spravka)?OpenAgent&RN=231414-7) (дата обращения: 29.08.2017).

REFERENCES

1. VTB Capital Plc v Nutritek International Corp & Ors [2011] EWHC 3107 (Ch); affirmed by [2012] EWCA Civ 808; affirmed by [2013] UKSC 5 [Electronic resource] // Wikipedia. The Free Encyclopedia. URL: https://en.wikipedia.org/wiki/VTB_Capital_plc_v_Nutritek_International_Corp (date of viewing: 29.08.2017).
2. VTB v Nutritek [2013] UKSC 5. [Electronic resource] // File of the site of the Supreme Court of the United Kingdom. URL: <https://www.supremecourt.uk/cases/docs/uksc-2012-0167-judgment.pdf> (date of viewing: 29.08.2017).
3. The Decision of the Arbitration Court of the Yaroslavl Region dated the 06.06.2015 on the case No. A82-10729/2013 [Electronic resource] // File of the site Federal of the Arbitration Courts of the Russian Federation. URL: <http://kad.arbitr.ru/Card/b6b48848-dda5-408a-a09d-01f9234061df> (date of viewing: 29.08.2017).
4. The Civil Code of the Russian Federation (Part One) dated the 30.11.1994 No. 51-FZ (as amended on the 28.03.2017) [Electronic resource]. Access from LRS «ConsultantPlus» (date of viewing: 29.08.2017).
5. Civil Code of the RSFSR (approved by the Supreme Soviet of the RSFSR on the 11.06.1964) (as amended on the 26.11.2001) [Electronic resource]. Access from LRS «ConsultantPlus» (date of viewing: 29.08.2017).
6. Resolution of the Plenum of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation No. 62 dated the July 30, 2013 «On Certain Issues of the Compensation for Losses by the People included into the Corporate Bodies of the Legal Entity» [Electronic resource]. Access from LRS «ConsultantPlus» (date of viewing: 29.08.2017).
7. Federal Law No. 115-FZ dated the 07.08.2001 «On Counteracting the Legalization (Laundering) of Proceeds from Crime and Financing of Terrorism» (as amended on December 28, 2016) [Electronic resource]. Access from LRS «ConsultantPlus» (date of viewing: 29.08.2017).
8. Recommendations of the FATF. International standards on combating money laundering, financing of terrorism and financing the proliferation of weapons of mass destruction / trans. from English. М. : Veche, 2012. 176 p.
9. The Letter of the Bank of Russia dated the 10.15.2013 No 12-1-5/1665 [Electronic resource]. Access from LRS «ConsultantPlus» (date of viewing: 29.08.2017).
10. The Decision of the Arbitration Court of the City of Moscow dated the 05.08.2016 on the case No. A40-104595/14 [Electronic resource] // File of the site Federal Arbitration Courts of the Russian Federation. URL: <http://kad.arbitr.ru/Card/0d788049-d131-49cb-ad40-2b9e4b2f6b79> (date of viewing: 29.08.2017).
11. The Tax Code of the Russian Federation (Part One) dated the 31.07.1998 No. 146-FZ (as amended on December 28, 2016) [Electronic resource]. Access from LRS «ConsultantPlus» (date of viewing: 29.08.2017).
12. Bill No. 231414-7 «On Amendments to the Tax Code of the Russian Federation (in connection with the implementation of the international automatic exchange of information on financial accounts and of documentation on international groups of companies)» [Electronic resource] // The State Duma. Official site. Automated system for ensuring legislative activity. URL: [http://asozd.duma.gov.ru/main.nsf/\(Spravka\)?OpenAgent&RN=231414-7](http://asozd.duma.gov.ru/main.nsf/(Spravka)?OpenAgent&RN=231414-7) (date of viewing: 29.08.2017).

Как цитировать статью: Гарашук О. А. Вопросы ответственности собственников юридического лица и актуальные способы их решения // Бизнес. Образование. Право. 2017. № 4 (41). С. 318–322.

For citation: Garaschuk O. A. Issues of liability of owners of a legal entity and actual ways to solve them // Business. Education. Law. 2017. No. 4 (41). P. 318–322.